

Ло Чжао стал размышлять о множестве возможных заговоров. Если бы он знал, что истинная причина заключалась лишь в том, что женщина перед ним хотела содержать его сына, он, возможно, тут же достал бы пистолет.

Разумеется, ради собственной безопасности Ло Инбай не хотел, чтобы он об этом узнал.

Когда Ло Чжао начал говорить, Ло Инбай поспешно вернулся с улицы, схватил его за руку и вытащил отца наружу:

— Эй, папа, не лезь в это дело, всё не так, как ты думаешь!

Ло Чжао с подозрением посмотрел на него:

— Тогда что это такое? Ты опять натворил что-то?

Ло Инбай фыркнул:

— Целый день только и слышу, что я что-то натворил. За всю свою жизнь разве я когда-нибудь делал что-то плохое? Нет, папа, просто дай мне самому разобраться, умоляю!

Ло Чжао окинул взглядом троих в комнате. Помимо всё так же улыбающегося Ло Инбая, Фу Лэй и Чэн Инь почувствовали, как по их спинам пробежал холодок. Ло Чжао сказал:

— Ладно, пошли. Вы двое, за мной.

Ло Инбай согласился и последовал за ним. Фу Лэй наблюдала, как Ся Сяньнин, идя, наклонился и аккуратно поправил смятый подол одежды Ло Инбая. Его рост был почти под два метра, и обычно он стоял прямо, как копьё. Но сейчас, наклонившись, он вызвал у неё странное чувство восхищения.

Прошло несколько шагов, и Ло Чжао вдруг добавил:

— Кстати, а кто такая учительница Sherry?

Ло Инбай, застигнутый врасплох, чуть не оступился на лестнице. Он схватился за перила и с натянутой улыбкой ответил:

— Зачем тебе всё контролировать? Всё равно ты её не знаешь. Папа, у меня нет машины, так что раз уж ты здесь, давай поедem домой вместе.

Ло Чжао сказал:

— Хорошо, мы поедem на машине, а ты беги следом.

Ло Инбай:

— Ты уже взрослый, будь серьёзнее, хватит шутить.

Ло Чжао усмехнулся, дал сыну шлепок и действительно уехал с водителем, оставив его позади. Ся Сяньнин подтянул Ло Инбая обратно и сказал:

— Учитель просто шутит. У него дела, я тебя отвезу.

Ло Инбай улыбнулся:

— Тогда подожди меня минутку.

Они стояли у входа, когда вскоре появились несколько молодых полицейских. Они были из местного участка и не знали Ся Сяньнина.

Увидев, как Ло Инбай машет им, они подошли и спросили:

— Это вы вызывали полицию по поводу проституции?

Ло Инбай ответил:

— А, вы из отдела по борьбе с проституцией? Да, это они двое. Я не уверен, кто из них жертва, а кто преступник, но они явно что-то затевали. Вот, даже есть доказательства.

Он, как фокусник, достал бутылку красного вина, которую ему дал Чэн Инь, и передал её полицейским. После проверки они тут же поднялись наверх и арестовали Чэн Иня и Фу Лэй.

Оба были в шоке. Чэн Инь и Фу Лэй думали, что всё уже закончилось, и только что в кабинете перекладывали вину друг на друга. Чэн Инь получил нагоняй от Фу Лэй и уже голову ломал, как загладить свою вину перед ней, но оказалось, что неприятности ещё не закончились — их внезапно арестовали.

Причина, по которой Ло Инбай вызвал полицию, была настолько подлой, что они даже не могли возразить. Даже если бы и могли, они всё равно не осмелились бы перечить этому молодому господину. По крайней мере, в полицейском участке было безопаснее, чем перед лицом Ся Сяньнина.

Фу Лэй, как женщина и известная личность, не могла раскрыть свою личность в такой

ситуации. Она жестом остановила своих подчинённых, которые чуть было не бросились к ней, и, прикрывая лицо, села в полицейскую машину, планируя позже вызволить себя из участка.

Чэн Инь, не имевший связей и будучи публичной фигурой, был в панике. Его эмоции, казалось, вышли из-под контроля, и он, сопротивляясь, бормотал:

— Подождите, я ничего не делал, это недоразумение...

Он увидел Ло Инбая и заговорил бессвязно:

— Что это значит? За что меня арестовывают? Я просто хотел угостить тебя ужином. Недоразумение! Всё это недоразумение! Это Фу Лэй всё подстроила...

Ло Инбай медленно произнёс:

— О чём ты? Ты нарушил закон, и мне тут нечем помочь.

Чэн Инь сказал:

— Я ничего не делал, я ничего не знаю, за что меня арестовывают...

Ло Инбай улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Потому что ты актёр. Председатель сказал, что после основания Китая нельзя становиться духами.

Чэн Инь: «...»

Один из полицейских, видя, как он буянит, ударил его дубинкой по голове и крикнул:

— Веди себя прилично, пошли!

После того как Чэн Иня увели, Ся Сяньнин и Ло Инбай снова вернулись в отель для тщательного осмотра. На этот раз они наконец обнаружили кое-какие зацепки.

— Жёлтый талисман, который Ло Инбай использовал, чтобы бросить в Фу Лэй, всё ещё лежал на полу комнаты, но весь талисман почернел.

Ся Сяньнин и Ло Инбай обменялись взглядами. Ло Инбай подбежал, поднял талисман и нахмурился:

— Это точно мой талисман. Неужели здесь действительно был призрак? Почему я ничего не почувствовал?

Ся Сяньнин схватил Ло Инбая за запястье, проверил его состояние и, убедившись, что с ним всё в порядке, отпустил.

Он задумался, тоже удивляясь. По опыту Ло Инбай был его старшим братом, и его магическая сила и восприимчивость ничуть не уступали его собственным. Непонятно, почему он, находясь далеко в ванной, почувствовал присутствие тьмы, а Ло Инбай, находясь прямо в комнате, ничего не заметил.

Ло Инбай вздохнул:

— Наверное, я уже старый...

Ся Сяньнин сказал:

— Посмотри на меня.

Ло Инбай обернулся и увидел, как Ся Сяньнин держит в руках талисман пленения призраков, почти прижимая его к его лицу, и резко разрывает его.

Внутри талисмана был злой дух, которого Ся Сяньнин недавно поймал. Когда талисман разорвался, злое существо с зелёным лицом и клыками вырвался наружу. Ло Инбай вздрогнул, но быстро среагировал, махнув рукой, и серебряный луч развеял духа.

Он сказал:

— Эй!

Ся Сяньнин оглядел его:

— Сейчас ты вполне нормальный.

Ло Инбай моргнул:

— Тогда... Может, это связано с тем, что я был на съёмочной площадке? Ведь там и так всё было странно.

Ся Сяньнин сказал:

— Не исключено. В следующий раз, когда пойдёшь на съёмочную площадку, позови меня с собой.

Ло Инбай щёлкнул пальцами, и почерневший талисман рассыпался в прах. Он легкомысленно сказал:

— Я не настолько бесполезен. Не будем об этом. Похоже, на этот раз орудовала Девушка-костяной монстр. Даже если она пока никого не ранила, вам стоит с ней разобраться.

Девушка-костяной монстр — это призрак, который питается человеческими эмоциями. Она может менять внешность и любит нападать на людей, когда те теряют самоконтроль из-за страсти. Её метод охоты — замораживать жертву и поглощать эмоции, возникающие в момент страсти. После этого жертва не умирает, но становится растением.

Когда Ло Инбай и Фу Лэй вошли в комнату, их, вероятно, заметила эта тварь, но поскольку они не собирались ничего серьёзного, она не напала.

Ся Сяньнин, вспомнив об этом, почувствовал раздражение. Набирая номер телефона, он сказал:

— Сегодня здесь должны были патрулировать Сунцзэ и Ашоу. Я велю им разобраться с этим как можно скорее.

Однако, позвонив, Гоу Сунцзэ опередил его:

— Ся, я обнаружил двоих пострадавших. Похоже, на них напала Девушка-костяной монстр. Их уже отправили в больницу.

Ся Сяньнин тут же сказал:

— Будь начеку. Оставь одного на месте, я сейчас приеду.

Когда Ло Инбай и Ся Сяньнин прибыли, результаты осмотра уже были готовы. Ся Сяньнин взял у Гоу Сунцзэ протокол и передал его Ло Инбаю, спросив:

— Девушка-костяной монстр поймана?

Гоу Сунцзэ ответил:

— Нет, даже следа не видно. Когда мы нашли их, они уже несколько часов были без сознания. Вэй Шоу остался там, я вернулся с людьми.

Девушка-костяной монстр — редкий монстр, и случаи, когда две такие твари появляются одновременно, почти не встречаются. Скорее всего, она сначала напала на людей, а затем переместилась в отель, где её почувствовал Ся Сяньнин. К сожалению, ей повезло, и они не столкнулись напрямую.

— Внесите её в список приоритетных для поимки.

Ся Сяньнин добавил:

— Восстановление мозга уже сделали?

<http://bllate.org/book/15511/1396160>